

Э. АМИРОВ

*Посвящается 100-летию
Азербайджанской Демократической Республики*

ПОД ЗНАМЕНАМИ ИМПЕРИИ И РЕСПУБЛИКИ: ЛИЧНОСТЬ И НАСЛЕДИЕ ГЕНЕРАЛА САМЕД-БЕКА МЕХМАНДАРОВА

Исследуются личность и деятельность выдающегося военачальника Российской империи и Азербайджанской Демократической Республики генерала Самед-бека Мехмандарова. Систематизированы воспоминания современников и исторические исследования, в которых прослеживаются основные вехи биографии и специфические черты личности Мехмандарова на фоне важнейших исторических событий начала XX века.

Ключевые слова: *Российская империя, военное искусство, военные кампании, Азербайджанская Демократическая Республика, азербайджанско-армянское противостояние.*

Аміров Е. Під стягами імперії і республіки: особистість і спадщина генерала Самед-бека Мехмандарова

Досліджуються особистість і діяльність видатного воєначальника Російської імперії і Азербайджанської Демократичної Республіки генерала Самед-бека Мехмандарова. Систематизовані спогади сучасників та історичні дослідження, в яких простежуються основні віхи біографії і специфічні риси особистості Мехмандарова на тлі важливих історичних подій початку XX століття.

Ключові слова: *Російська імперія, військове мистецтво, військові кампанії, Азербайджанська Демократична Республіка, азербайджансько-вірменське протистояння.*

Amirov Eldar. Under the bindings of the empire and the republic: personality and legacy of General Samed-bek Mehmandarov

The personality and activity of the prominent commander of the Russian Empire and the Azerbaijani Democratic Republic, General Samed-bek Mehmandarov, are explored. The systematized memories of contemporaries and historical studies, which traced the main milestones of biography and the specific features of the personality of Mehmandara on the background of important historical events of the early twentieth century.

Keywords: *Russian empire, military art, military campaigns, Azerbaijani Democratic Republic, Azerbaijani-Armenian confrontation.*

Генерал Самед-бек Мехмандаров (1855–1931) – выдающийся военачальник, герой русско-японской и Первой мировой войн, министр обороны Азербайджанской Демократической Республики (АДР), первого демократического государства на мусульманском Востоке, безусловно, занимает видное место в истории военного искусства, как России, так и Азербайджана. Самоотверженность и отвага генерала восхищали даже его врагов, а профессионализм обеспечили русской и азербайджанской армии блистательные победы во многих судьбоносных сражениях. Известный российский журналист П. Л. Ларенко, очевидец обороны Порт-Артура в русско-японской войне 1904–1905 гг., дал замечательную характеристику своему выдающемуся современнику: «Он человек самолюбивый, храбрый и строго требователен по отношению к своим подчиненным, ставит им в обязанность показывать примеры личного мужества. Будучи человеком горячего темперамента, высказывается довольно резко. Говорит, что ценит лишь людей разумно самолюбивых, которые способны на подвиги и что главная мечта офицеров-карьеристов сохранить свою жизнь и получить ордена без заслуг. Терпеть не может людей, прикрывающих свою трусость якобы преклонением перед идеями Л. Н. Толстого о непротивлении злу, о том, что не следует убивать, возмущается тем, что такие люди лезут в военную службу»¹.

Послужной список генерала, ордена и высшие награды, которых он был удостоен, а также ответственные посты, доверенные ему на всех этапах его военной службы, являются лучшим показателем

того огромного авторитета, которым Мехмандаров пользовался среди своих современников, как в царской России, так и у себя на родине, в Азербайджане. Факты сами говорят за себя, достаточно перечислить лишь наиболее значимые из них, чтобы убедиться в достоверности сказанного. Так, награждение Мехмандарова 4-й и 3-й степенями орденов Св. Георгия и Св. Владимира, 3-й степенью орденов Станислава и Св. Анны, орденом Белого Орла с мечами, орденом Св. Александра Невского с мечами, а также различными боевыми наградами Великобритании, Франции и Румынии необходимо расценивать как признание и оценку его полководческого таланта со стороны политического и военного руководства царской России и ее союзников в Первой мировой войне².

Апогеем признательности царской власти генералу Мехмандарову за заслуги и отвагу, проявленные на полях Первой мировой войны, можно считать врученное ему в 1915 году Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами. И прав Ч. Каджар, который рассматривает этот факт как триумф генерала Мехмандарова в качестве военного стратега и бесстрашного воина. Ибо, как замечает Ч. Каджар, достаточно окинуть взглядом список видных военачальников царской армии того периода, чтобы в полной мере оценить значимость данной награды: «Это очень большая редкая награда. Достаточно сказать, что за все время Первой мировой войны Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами были удостоены всего восемь полководцев России и среди них только один кавказец – шушинец Самед бек Мехмандаров, причем третий по счету. В списке награжденных были такие прославленные полководцы, как А. А. Брусилов и А. И. Деникин. Согласно статусу золотым оружием, украшенным бриллиантами в период Первой Мировой Войны награждались за «блистательные воинские подвиги по Собственному Императорского Величества позволению»³.

Историк Э. Исмаилов в своей ценной справочной работе «Георгиевские кавалеры – азербайджанцы» приводит текст приказа о награждении генерала С. Мехмандарова «Георгиевским оружием»: «За то, что 9 и 10 октября 1914 г. преследуя в составе войск корпуса разбитую под Ивангородом германскую армию и встретив на линии Полично-Богуцинский лес шедшие ей на выручку превос-

ходные австрийские силы, стремившиеся охватить фланг нашего боевого расположения, рядом штыков ударов и решительным наступлением, лично находясь в боевой линии войск и неоднократно подвергая жизнь свою явной опасности, остановил движение противника, и ударом во фланг обратил его в бегство. 11, 12 и 13 октября отразил с большим уроном для неприятеля неоднократные попытки превосходных сил его обойти правый фланг нашего боевого порядка, принудив противника к поспешному отступлению по всему фронту, причем за один день 11 октября 1914 г. нами было взято 1 штаб-офицер, 16 обер-офицеров, 670 нижних чинов и 1 пулемет»⁴.

Назначение Мехмандарова, вернувшегося на родину после февральской революции 1917 года в Баку, в ноябре 1918 года на пост министра обороны молодой Азербайджанской Демократической Республики, в свою очередь, говорит о больших надеждах, которые руководство молодой республики, а также весь азербайджанский народ связывали с именем опытного и храброго генерала. Отдав должное Мехмандарову, и сформированному им за короткий срок талантливому командному составу, надо отметить, что он и его команда почти за двухлетнее существование республики полностью оправдали эти надежды. Невозможно не заметить ту эмоциональность, с которой впоследствии описывал чувства гордости и восхищения азербайджанцев, кои вызывала у них национальная армия, созданная усилиями Мехмандарова и его соратников, Мамед Эмин Расул-заде (1884–1955) – один из основателей Азербайджанской Демократической Республики, видный политический деятель, идеолог и публицист: «...Было основано правительство без армии. В описываемый момент азербайджанских войск в Баку не было, так как командование распространяло Мудросское перемирие не только на турецкую армию, но и на азербайджанские части. Потому-то и военный министр генерал Самед-бек находился не в Баку. И день его прибытия также стал одним самых радостных дней, пережитых в Баку во времена национального правительства. Именно в апреле 1919 года (вход азербайджанских войск в Баку) обнаружилось, какие напрасные страхи испытывали те, кто в преувеличенном виде воспринимал доблесть и агрессивность русской и армянской организа-

ции, проявившиеся после декларации, изданной англичанами в день прибытия их в Баку. Если бы весь Национальный совет был объят подобной боязнью, то, возможно, что Азербайджанская республика погибла бы раньше, чем организовалась»⁵.

Армия, сформированная под непосредственным руководством Мехмандарова, в условиях тяжелейших лишений прошла боевое крещение в сражениях с армянскими вооруженными формированиями и регулярными частями армянской армии, посягнувшими на территориальную целостность Азербайджана в Карабахе и Зангезуре. И только лишь храбрость бойцов и умение военного командования позволили Азербайджану в сложнейшей геополитической обстановке, при наличии многочисленных угроз извне, отстоять свою территориальную целостность. Из шифровок иностранной агентуры, особенно английской, становится ясно, что в результате успешного наступления азербайджанской армии в Зангезуре, армяне почти-что утратили фактический контроль над регионом. Угроза потери региона заставила президента Армении обратиться к дипломатическому представителю Великобритании в Тбилиси Оливеру Вардропу (1864–1948) с просьбой надавить на Азербайджан с целью прекращения военных действий. Текст секретной шифрованной телеграммы от 17 ноября 1919 года, адресованной Генштабу английских войск, расположенных в то время в Стамбуле, был следующего содержания: «Офицер разведки в Тифлисе предоставил важнейшую информацию о том, что Азербайджан скоро силой заберет от армян провинцию Зангезур. Президент Армянской республики 5-го ноября сообщил Вардропу о том, что Азербайджан собирается послать 7000 регулярных войск в Зангезур, чтобы не присоединились к 5000 курдам и 3000 повстанцам из Нахичевани, что противоречит соглашению, достигнутому с полковником Хаскел. Президент Армении попросил Вардропа вмешаться»⁶.

Известно, что после вмешательства Великобритании между сторонами было достигнуто соглашение о перемирии. В любом случае, значительный успех молодой азербайджанской армии в военных кампаниях осени 1919 – весны 1920 годов против дашнаков вынудил Армению поумерить свои неумные амбиции. Карабахская и Зангезурская операции навсегда вошли в военную историю Азербай-

джана как примеры отваги солдат и тактического мастерства командного состава⁷.

Не менее важным успехом для молодой республики, с точки зрения политического престижа и обеспечения суверенитета, стал разгром азербайджанской армией в августе 1919 года в Ленкорани значительных сил меньшевиков, а также большевистской Муганской республики. В результате хорошо спланированной и реализованной операции азербайджанские войска не только освободили Ленкорань и прилегающие к ней районы, обеспечив тем самым полный контроль над всей территорией республики, но и ликвидировали так называемую Муганскую Советскую Республику. В итоге провалились одновременно два заговора против АДР. С одной стороны, была в зародыше задушена попытка деникинцев использовать Ленкорани в качестве плацдарма для предполагаемого наступления на АДР, а с другой – ликвидировано незаконное коммунистическое образование, угрожающее не только целостности страны, но и дальнейшему существованию самой республики.

О дисциплине и боеспособности тогдашней азербайджанской армии, лучше всего свидетельствуют впечатления британского военного корреспондента Скотленда-Лидделя, побывавшего в 1919 году в Баку и имевшего возможность на месте познакомиться с реальным положением дел. Описывая увиденное в Азербайджане, он пишет, что прибыв в Баку он не встретил того хаоса и произвола о котором его предупреждали до приезда. Вместо разрозненной массы солдат, как описывали мне азербайджанскую армию, – пишет он, я встретил смелых, сильных и примерных молодых солдат и офицеров с огненными глазами. Британский журналист, также сообщает о победе, одержанной азербайджанской армией над большевиками и об их последующем разоружении в Ленкорани, что позволило властям установить порядок и мир на всей территории страны: «Несомненно, все это показывает, что Азербайджан готов к беспорядкам и не боится большевиков. Ныне Азербайджан являет собой настоящий пример для всех народов Транскавказии»⁸.

Качественные изменения, наблюдаемые в армейском строительстве Азербайджанской Демократической Республики после прихода Самед-бека Мехмандарова в военное ведомство, подчеркивают и со-

временные зарубежные исследователи. Позиция российских авторов Михаила Волхонского и Вадима Муханова относительно заметного прогресса в азербайджанских вооруженных силах в годы министерства Мехмандарова, а также оценка, данная положению армии АДР до назначения опытного полковника, могут служить тому примером: «После оккупации Баку турками⁹ формирование Азербайджанского корпуса началось практически заново, в частности туда были влиты сильно потрепанные после трехмесячных боев остатки двух турецких полков – 9 - го и 10 – го. Тем не менее, процесс формирования был просто провален. Временно командующий корпусом полковник Габиб-бек Салимов осенью 1918 года отмечал, что по большому счету, корпус существовал только на бумаге, так как катастрофически не хватало грамотных офицеров, лошадей, обмундирования, наблюдалось массовое дезертирство новобранцев. Изменения к лучшему произошли в 1919 году и связаны были с тем, что пост военного министра занял известный военачальник русской армии, генерал от артиллерии Самед-бек Мехмандаров»¹⁰.

Грамотные и слаженные действия азербайджанской армии против врагов республики в ходе военных кампаний 1919–1920 годов демонстрируют то, как генерал Мехмандаров, глыба военного искусства, несмотря на свой пожилой возраст, с честью выполнил данное им азербайджанскому народу при вступлении на должность министра обороны обещание создать за короткий срок мобильную и боеспособную национальную армию. Он сдержал свое слово, слово настоящего офицера. Короткая речь, произнесенная Мехмандаровом в тот день, когда он приступил к исполнению обязанностей военного министра, была настолько эмоциональной и искренней, и произвела на людей столь глубокое впечатление, что память о ней присутствующие при этом пронесли через многие десятилетия. Исследователь военной истории Азербайджана Ш. Назирли в своей работе, посвященной С. Мехмандарову, запечатлел об этом дне воспоминания Мариам ханум Байрамалибековой (1898–1987) – одной из первых в Азербайджане женщин-просветительниц, основательницы первой школы для девочек в Ленкорани: «С первых дней образования республики настаивали, чтобы Мехмандаров взял на себя решение столь ответственной задачи. Он в свою очередь

каждый раз твердо отклонял это предложение. Дело не в том, что его пугали трудности. Просто он очень хорошо осознавал тот факт, что ему придется обучать новому искусству народ, которому царь до сих не доверял и представителей которого не удостоивал ношению военной формы. Это было равносильно обучению пожилого человека письму. Нет, такие трудности не могли испугать бывшего царского генерала, обладающего большими организаторскими способностями. Любовь к родине – именно это сильное и непреодолимое чувство заставило Самед-бека Мехмандарова пойти на такой шаг. Генерал с небольшим волнением произнес: «Я отдам все силы и умение на выполнение этой святой задачи». Его слова встретили аплодисменты собравшихся»¹¹.

Впрочем, при внимательном изучении биографии выдающегося генерала становится ясным, что принципиальность, настойчивость, умение держать слово, преданность присяге и честь офицера с самого начала были его жизненным кредо, которому он не изменял даже в самых непростых ситуациях. Первое испытание принципиальности и целеустремленности ему пришлось, будучи юношей, выдержать от своего отца, Садык-бека Мехмандарова, чиновника царской администрации, выпускника юридического факультета Петербургского университета, который желал видеть своего сына врачом, либо учителем, категорически противился его выбору в пользу карьеры военного. На этой почве, пишет Ш. Назирли, между отцом и сыном произошел серьезный конфликт, однако Самед-бек до конца настоял на своем. В конце концов, в 1871 году, в 16 лет Мехмандаров отправился в Петербург получать военное образование¹².

Впервые царскому командованию пришлось столкнуться с непростым характером и принципиальностью Мехмандарова во время китайской кампании 1899–1901 гг., вызванной антиимпериалистическим восстанием. Тогда, Мехмандаров, на протяжении всей кампании проявивший себя с лучшей стороны, вдруг, неожиданно для всех, во время осады города Цицакара отказался выполнять приказ командования открыть артиллерийский огонь по безоружным китайским повстанцам, покидающим город. Несмотря на повторное требование командующего войсками генерала Реннекампа, угро-

жающего Мехмандарову в случае неповиновения военным трибуналом, открыть огонь, последний поступил по-своему. Мехмандаров приказал произвести несколько залпов над головами убегающих китайских повстанцев, что заставило их вновь вернуться в осажденный город и принять там бой. Как ни странно, но верховное командование царской армии высоко оценило этот гуманный и достойный поступок Мехмандарова, повздорившего с командующим экспедиции, и наградило его орденом Владимира 3-й степени¹³. В подробностях упомянутый случай описан в «Воспоминаниях» другого выдающегося азербайджанского генерала, близкого друга С. Мехмандарова, А. Шыхлинского (1863–1943), прозванного «Богом русской артиллерии»¹⁴.

Не в меньшей степени крутой нрав Мехмандарова поразил своих коллег и верховное командование императорской армии в ходе обороны Порт-Артура, решающего эпизода русско-японской войны 1904–1905 гг. Известно, что генерал Мехмандаров, героически сражавшийся в ходе всей обороны крепости, впоследствии после ее падения оказался вместе со всем командным составом в японском плену. И здесь он остался привержен своим принципам и наотрез отказался принять предложение японцев дать клятвенное обещание о том, что он отныне никогда не станет воевать против Японии. Дело в том, что после взятия крепости японцы согласились освободить российских офицеров, публично принесших подобную клятву. На солдат данное правило не распространялось. В отличие от представителей командования, то есть коменданта крепости генерала Анатолия Стесселя (1848–1915) и его окружения, трусливо принявших это позорное условие японцев, генерал Мехмандаров с горсткой офицеров остался непоколебим. За свою преданность России и царю и за отказ победителям Мехмандарову пришлось заплатить высокую цену: японцы отправили его в качестве военнопленного в город Ногая (Япония), где он пребывал до подписания Портсмутского мира между Россией и Японией 23 августа 1905 года¹⁵. Вспоминая оборону Порт-Артура, нельзя не отметить и тот факт, что Мехмандаров входил в число офицеров, которые, в отличие от коменданта крепости генерала Стесселя, были категорически против ее сдачи. Противники капитуляции, как отмечает Ш. Назирли, пред-

лагали сражаться против японцев до последнего снаряда, однако не были услышаны командованием. Правда, позже Стессель был привлечен к суду за преждевременную сдачу крепости Порт-Артур и арестован. Однако, понеся незначительную часть своего наказания, он был помилован императором.

Спустя 13 лет Мехмандаров вновь придется продемонстрировать свою принципиальность, на сей раз уже в качестве министра обороны АДР. Став преградой на пути, тех, кто всячески пытался превратить армию в источник собственного обогащения, генерал вызвал к себе недовольство определенных кругов, пытавшихся нагреть руки в самое непростое для страны время. Как известно, укреплению национальной армии власти АДР уделяли особое внимание и с этой целью выделялись значительные средства. Желających недобросовестно воспользоваться этим обстоятельством тогда, как впрочем и всегда, было немало. Выступив с содержательной речью на заседании азербайджанского парламента 25 февраля 1919 года, Мехмандаров раз и навсегда дал всем понять, что пока он находится на посту министра, никому не удастся превратить национальную армию в личное хозяйство и своевольно распоряжаться его имуществом. Особенно жестко звучала концовка речи: «Скажу несколько слов относительно шума, поднятого вокруг меня. Он поднят господами, которым я не позволил использовать казну в качестве дойной коровы, а к армии относиться как к дому престарелых и инвалидов. Я заявляю, что и впредь буду следовать этому пути и никакая сила не в состоянии сбить меня с него. Каждый, кто займет после меня пост министра, сможет убедиться в том, насколько большая работа проделана и сколько сил отдано этому делу»¹⁶.

Самед-бек не был человеком, бросающим слова на ветер, либо сотрясавшим воздух пустыми угрозами, что он не раз демонстрировал. Он в самой строгой форме требовал от офицеров принципиальности и ответственного отношения при исполнении поставленных задач. Особенно неуступчивую позицию он занимал во время планирования и проведения важнейших операций. Настойчивость, с которой Мехмандаров по окончании Зангезурской операции добивался наказания и понижения в должности любимца властей молодого и неопытного генерала Давуд-бека Ядигарова, чьи

дилетантские ошибки, стоили азербайджанской армии ощутимых человеческих потерь, поразила все руководство страны и стала хорошим уроком для всего командного состава вооруженных сил. В своей телеграмме от 11 ноября 1919 года Джавад-беку Шыхлинскому, командующему Зангезурской экспедиции, Мехмандаров сообщил, что анализ действий азербайджанской армии свидетельствует о грубых тактических ошибках, допущенных карабахским кавалерийским полком, которым командовал в то время генерал Ядигаров. Мехмандаров требовал от командующего тщательно расследовать действия генерала Ядигарова и дать им оценку. Сам Мехмандаров в той же телеграмме характеризует Ядигарова как некомпетентного для военной сферы человека, дав тем самым понять, что полученные им высокие чины не есть результат отваги и таланта новоиспеченного генерала, они всего лишь результат симпатий и расположенности к нему политической верхушки: «Лично я никогда не считал генерала Ядигарова, человеком способным занимать ответственные должности»¹⁷. Расследования военного начальства показали насколько справедливой была оценка, данная Ядигарову опытным военачальником Мехмандаровом. Впоследствии Ядигаров был смещен с поста заместителя командующего конного полка и отправлен штабным офицером по заданиям¹⁸.

На протяжении всей своей карьеры генерал Мехмандаров оставался настоящим профессиональным военным, сторонясь политических партий, интриг и заговоров. На допросе, устроенном большевистскими следователями 29 июня 1920 года после свержения правительства АДР, на вопрос о политических предпочтениях и симпатиях, седовласый генерал дал довольно твердый и однозначный ответ, правоту которого подтвердило и следствие: «Я всегда был далек от всякой политики!»¹⁹. Этого железного принципа Мехмандаров придерживался как в рядах царской армии, так и в период, своего пребывания на посту министра обороны АДР. Его равная отдаленность от всех политических сил Азербайджана в период существования АДР находит свое подтверждение в отчетах иностранных дипломатов. Примером могут служить слова главы иранской дипломатической миссии в Баку, впоследствии известного общественного и политического деятеля своей страны Сеййида

Зия-ад-дина Табатабаи (1888–1969), характеризующие в аналитическом отчете от 23 декабря 1919 года, адресованном премьер-министру Ирана, Самед-бека Мехмандарова как прославленного генерала русской армии, члена фракции беспартийных, далекого от политической кухни²⁰.

Генерал Мехмандаров не только сам не вмешивался в политику, но и требовал этого от своих подчиненных, от всего офицерского состава азербайджанской армии. Военный историк Мехман Сулейманов в «Военной истории Азербайджанской Народной Республики», анализируя основные принципы армейского строительства 1918–1920 годов, особо подчеркивает курс, взятый Мехмандаровым на изоляцию армии от всяких проявлений политического воздействия. Именно такую армию желали видеть руководители АДР и ее военный министр. Мехмандаров настойчиво повторял, – пишет М. Сулейманов, что главной задачей каждого азербайджанского военнослужащего должно стать создание пронизанной духом величия и преданной идеалам независимости армии, которая не будет служить никаким иным целям. В своих предписаниях данную установку военного министра постоянно напоминал командирам отдельных воинских частей и начальник генерального штаба азербайджанской армии генерал М. Сулкевич²¹.

Перечисленные выше факты, как уже было отмечено, отражают наиболее значимые заслуги Мехмандарова как военачальника, а также знакомят нас с основными чертами его характера и жизненными принципами, которым он не изменял до конца своих дней. Без малейшего преувеличения и пристрастия, можно сказать, что жизненный путь генерала Мехмандарова полон примерами мужества, преданности долгу и отчизне, которые действительно достойны подражания.

Однако, несмотря на весь масштаб личности генерала и видное место, занимаемое им в военной истории России и Азербайджана, достаточно пальцев одной руки, чтобы перечислить содержательные исследования, освещающие его жизнь и деятельность. На родине выдающегося военачальника, в Азербайджане за все время, включая советский период, не считая нескольких небольших статей, о нем вышли в свет всего 3 исследования – майора Гаджиаги Ибрагим-

бейли «Самед-бек Мехмандаров» (Баку, 1946, 18 стр.); полковника Али Абасова «Генерал Мехмандаров» (Баку, 1977, 80 стр.); Шамистана Назирли (на азербайджанском языке) «Генерал от артиллерии Самед-бек Мехмандаров» (Баку, 1997, 117 стр.).

Последние годы о выдающемся полководце в Азербайджане снято несколько короткометражных документальных фильмов. В России же о Мехмандарове снята всего одна документальная кинокартина «Азербайджанская звезда российской артиллерии», подготовленная в рамках просветительского проекта «Мусульмане, которыми гордится Россия», Ахмадом Макаровым. Всего этого для полного освещения богатого военного наследия и личностных качеств генерала Мехмандарова, конечно же, недостаточно, и он, безусловно, заслуживает большего внимания. Данное замечание обязательно должны взять во внимание военные историки.

1. *Ларенко П. Н.* Страдные дни Порт-Артура. Русско-японская война: взгляд побежденных. Москва. 2005. С. 481. 2. *Залесский К. А.* Кто был кто в Первой мировой войне. Биографический энциклопедический словарь. Москва. 2003. С. 407; *Каджар Ч.* Старая Шуша. Баку. 2007. С. 286–287; *Шушинский Ф.* Шуша. С. 141–142; *Исмаилов Э.* Георгиевские кавалеры – азербайджанцы. Москва, 2005. С. 130–144; *Насиєв Q., Çingizoğlu Ə.* Qarabağlı hərbiçilər. Bakı. 2011 S. 253–254; *Салахлы Ч.* Самед бек Мехмандаров. К 150-летию со дня рождения генерала от артиллерии С. Мехмандарова: газета. Биржа+. 2005. 11 ноября; *Кавалеры* ордена Святого Георгия и Георгиевского оружия за Лодзинскую операцию 1914 года. URL: <http://www.lodz1914.pl/index.php?lang=ru&page=144&sub=14> (дата обращения 25.10.2017). 3. *Каджар Ч.* Старая Шуша. Баку. 2007. С. 286–287. 4. *Исмаилов Э.* Георгиевские кавалеры – азербайджанцы. Москва. 2005. С. 57–58. 5. *Расул-заде М. А.* Азербайджанская республика. Сборник произведений и писем. Составитель, предисловие и примечания С. Исхаков. Москва. 2010. С. 65. 6. *Азербайджанская* Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Составитель: Н. А. Максвелл. Баку. 2011. С. 469. 7. *О причинах, ходе и результатах* Карабахской и Зангезурской операциях армии АДР в 1919–1920 годах. *Насиєв Q., Çingizoğlu Ə.* Qarabağlı hərbiçilər. S. 102–111; *Orucov N.* İrəvan, Naxçıvan və Zəngəzur soyqırımı (1918–1920-ci illərdə erməni silahlı qüvvələrinin Azərbaycan türklərinə qarşı etdikləri vəhşiliklər haqqında). Bakı. 1994; *Musayev İ.* Azərbaycanın

Naхçıvan və Zəngəzur bölgələrində siyasi vəziyyət və xarici dövlətlərin siyasəti (1917-1921-ci illər). Bakı. 1996; *Süleymanov M.* Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin Hərb tarixi. (2 cildə). Tehran. 2014. II cild, S. 470–590; *Əhmədov T.* Erməni xəyanəti və Andranik Ozanyanın qanlı əməlləri (1918–1920-ci illər). Bakı. 2001; *Məmmədova H.* Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti dövründə Yuxarı Qarabağda siyasi vəziyyət: Erməni terrorizminin güclənməsi. Bakı. 2006; *Дарабаду П.* Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. Баку. 1991; *Наджафов Б.* Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX – начале XX века. Баку. 1994; *Шарифова Л.* Борьба за независимость и территориальную целостность Азербайджана в 1918–1920 гг.: автор. ... дисс. К. истор. наук: 07.00.02. Москва. 1998. 21 с. **8.** *Ş. Nəzirli.* Tam artilleriya generalı Səməd bəy Mehmandarov. S. 59–60. **9.** С точки зрения анализа исторических фактов и обстоятельств было бы неверно рассматривать прибытие турецких войск в Азербайджан в 1918 году как оккупацию. Ведь именно благодаря военной помощи Турции Азербайджану удалось одержать верх над большевиками и дашнаками, очистить от них территорию страны, в том числе и освободить столицу – город Баку, прекратить геноцид азербайджанского народа со стороны армянских вооруженных формирований, а также сформировать основные государственные структуры, в том числе и армию. – Э. А. **10.** *Волхонский М., Муханов В.* По следам Азербайджанской Демократической Республики. Москва. 2007. С. 135. **11.** *Nəzirli Ş.* Tam artilleriya generalı Səməd bəy Mehmandarov. S. 47–48. **12.** Там же. С. 10. **13.** *Süleymanov M.* Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin Hərb tarixi. (2 cildə). Tehran. 2014. I cild. S. 39. **14.** *Шыхлинский А.* Мои воспоминания. Баку. 1944. **15.** *Nəzirli Ş.* Tam artilleriya generalı Səməd bəy Mehmandarov. S. 25. **16.** Там же. С. 89. **17.** *Süleymanov M.* Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin Hərb tarixi. (2 cildə). II cild. S. 557. **18.** Там же. **19.** *Nəzirli Ş.* Tam artilleriya generalı Səməd bəy Mehmandarov. S. 61–62. **20.** *Документы* Кавказской Чрезвычайной Комиссии (на фарси). Составитель: Рза Азери Шахрзаи. Тегеран. 2001, документ №33. **21.** *Süleymanov M.* Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin Hərb tarixi. II cild. S.19.

Amirov Eldar. Under the bindings of the empire and the republic: personality and legacy of General Samed-bek Mehmandarov

The personality and activity of the prominent commander of the Russian Empire and the Azerbaijani Democratic Republic, General Samed-bek Mehmandarov, are explored. The systematized memories of contemporaries and historical studies,

which traced the main milestones of biography and the specific features of the personality of Mehmandara on the background of important historical events of the early twentieth century.

General Samed-bek Mehmandarov (1855-1931) - an outstanding military leader, the hero of the Russian-Japanese and First World Wars, the Minister of Defense of the Azerbaijan Democratic Republic, the first democratic state in the Muslim East, occupies a prominent place in the history of military art, both the Russian Empire and Azerbaijan. The dedication and bravery of the general admired even his enemies, and professionalism provided the Russian and Azerbaijani armies with brilliant victories in many fateful battles. The service record of the general, the orders and the highest awards that he was awarded, as well as the responsible posts entrusted to him at all stages of his military service, are the best indicator of the great authority that Mehmandarov enjoyed among his contemporaries, both in tsarist Russia and themselves at home, in Azerbaijan.

Appointment of Mehmandarov, who returned to his homeland after the February revolution of 1917 in Baku, in November 1918 as defense minister of the young Azerbaijan Democratic Republic, in turn, speaks of the great hopes that the leadership of the young republic, as well as the entire Azerbaijani people, associated with the name of the experienced and a brave general. Having paid tribute to Mehmandarov, and the talented command staff he formed in a short time, it should be noted that he and his team fully justified these hopes almost for the two-year existence of the republic. The army, formed under the direct leadership of Mehmandarov, was baptized in battles with Armenian armed formations and regular parts of the Armenian army that infringed on the territorial integrity of Azerbaijan in Karabakh and Zangezur in the face of the worst deprivations. And only the courage of the soldiers and the ability of the military command allowed Azerbaijan to defend its territorial integrity in the most complicated geopolitical situation, in the presence of numerous threats from outside.

However, despite the general scale of the general's personality and the prominent place he occupies in the military history of Russia and Azerbaijan, enough fingers of one hand are enough to list the substantive studies that cover his life and work. In recent years, several short documentaries have been shot about the outstanding commander in Azerbaijan. In Russia, Mehmandarov only shot one documentary film "Azerbaijani Star of Russian Artillery", prepared in the framework of the enlightenment project "Muslims, which Russia is proud of," Ahmad Makarov. All this, of course, is not enough for full coverage of the rich military heritage and personal

qualities of General Mehmandarov, and he certainly deserves more attention. Military historians must take this into account.

Keywords: Russian empire, military art, military campaigns, Azerbaijani Democratic Republic, Azerbaijani-Armenian confrontation.

УДК 327.01

І. В. ЛЕВАНЧУК

АМЕРИКАНСЬКО-УКРАЇНСЬКЕ ПАРТНЕРСТВО ПІСЛЯ АНЕКСІЇ КРИМУ

Проаналізовано відносини США та України після анексії Криму. Визначені ключові інтереси України щодо США. Зосереджено увагу на військово-технічному партнерстві, яке б дозволило Україні у довгостроковій перспективі стати важливим безпековим союзником США в регіоні. Акцентовано на допомозі США у проведенні реформ, включно з наглядом з боку США над певним блоком реформ у тісній координації з країнами ЄС. Показане нове позиціонування Америки, що передбачає більшу гнучкість у втручанні в проблеми і конфлікти, що виникають у різних точках світу. Зроблено висновок про роль міжнародної підтримки США у стримуванні російської агресії, зокрема координаційна роль у збереженні санкційного режиму щодо Росії.

Ключові слова: анексія, партнерство, санкція, безпека, реформа, конфлікт.

Леванчук І. В. Америко-українське партнерство після анексії Крима

Проаналізовані відносини США та України після анексії Крима. Визначені ключові інтереси України в відношенні США. Зосереджено увагу на військово-технічному партнерстві, яке б дозволило Україні в довгостроковій перспективі стати важливим союзником в сфері безпеки.

© ЛЕВАНЧУК Ірина Володимирівна – аспірантка кафедри країнознавства Інституту міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка